

Фрек вернулся с тяжёлыми увечьями, и семья, хоть и растерялась, всё же приняла его.

О подвигах Фрека родным сообщали, и они, говорят, питали немалые надежды: думали, что, накопив заслуг и вернувшись, он получит где-нибудь место гражданского чиновника.

Однако вернувшийся Фрек лишился левого глаза.

И правая нога у него была сильно искалечена.

Когда семья принялась упрекать его, что о таких ранениях не поступало никаких донесений, Фрек —

— На Восточном фронте это считается лёгким ранением, —

ответил он, руководствуясь тамошними представлениями.

От такого ответа отец схватился за голову, мать побледнела, сестра оторопела, а старший брат скривился, будто разжевал горькую пилюлю.

— Брат, похоже, вы что-то хотите сказать.

— А-а... видишь ли... я сейчас преподаю в академии, и...

В отличие от Фрека, его весьма одарённый старший брат учительствовал в Королевской академии.

Наследником дома Торино стал превосходный зять, которого привела сестра, так что брат свободно работал на стороне.

Он уже и сам обзавёлся семьёй, и, право слово, оставалось только гадать, с чего бы в такой семье родился и вырос подобный младший сын, но внутрисемейные отношения у них издавна были тёплыми.

Может, поэтому и муж сестры, и жена брата — все относились к Фреку с добротой.

Вот и сейчас они поглядывали на него с сочувствием, похоже, уже догадываясь, о чём собирается заговорить брат.

У Фрека возникло нехорошее предчувствие.

— Сейчас, понимаешь, в академии завелась... э-э... Святая? Она-то и создаёт... определённую проблему.

Брат продолжил, словно ища поддержки у домочадцев и слуг.

Похоже, разговор предстоял сугубо конфиденциальный.

Поскольку среди присутствующих — не считая, разумеется, семьи — были только старые и надёжные слуги, брат снова вздохнул.

А вздохнув, обрушил бомбу:

— Эта так называемая Святая — самозванка. Но среди сыновей благородных семейств с одного с ней курса её почитают именно как Святую. И все эти господа от неё без ума. Ну-у-у... эдакий маленький обратный гарем.

Святой именуют женщину, признанную государством и церковью и особо искусную в целительной магии.

Считается, что, пробудившись как Святая, она обретает способность исцелять любые хвори и раны, а также сокращать бедствия магией.

Подобные существа появляются едва ли раз в столетие — настолько они редки.

А потому Святую надлежит почитать наравне с королём.

Таково общепринятое убеждение.

— Самовольно называть себя Святой — это же тяжкое преступление, не так ли?

Женщину, в которой видят возможную будущую Святую, изредка обнаруживают, и тогда она получает статус ученицы Святой.

Однако если женщина, ещё не пробудившаяся или даже не являющаяся ученицей, объявляет себя Святой, это способно ввергнуть в хаос и само королевство, и сопредельные страны — потому в Королевстве Камиоканде за это положена немедленная казнь.

Когда Фрек указал на это, лицо брата исказилось горечью, смешанной с печалью.

— Первый принц, понимаешь ли...

От этих слов Фрек онемел.

— А ещё Второй принц, и нынешний командир рыцарского ордена, и канцлер, и прочие столпы государства, сыновья высшей знати, иностранные студенты...

И правда, среди ровесников Фрека было немало отпрысков тех, кто стоял в самом центре власти.

Будучи дворянами, они, разумеется, должны были учиться в Королевской академии.

Кто бы мог вообразить, что эти люди окажутся в подобном положении?

<http://bllate.org/book/18053/1732745>